

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ КОМПОНЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Серга Т.А. (г. Запорожье)

Аннотации

Статья посвящена проблеме влияния религии и ее институтов на конструирование новой социальной идентичности современного постсоветского общества.

The article is devoted to the problem of influencing of religion and its institutes on constructing of new social identity of modern postsoviet society.

Ключевые слова

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА, ИДЕНТИФИКАЦИЯ, КОНСТРУИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ, КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ, ПОСТСОВЕТСКОЕ ТРАНЗИТИВНОЕ ОБЩЕСТВО, ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ, РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ, СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ

Введение

Актуальность данной темы определяется теоретической и практической значимостью осмысления социокультурных механизмов идентификации и роли в них религии. Социальные системы не могут оставаться неизменными; адаптивные изменения ставят вопросы об их границах, целостности, самоощущенности. Этим обусловлена важность процессов идентификации для жизнеспособности социальных систем. Религии выступали их основным инструментом в традиционных обществах, но и в современных условиях не утратили своей роли. Особо значимым представляется изучение религиозных компонентов идентификационных процессов в постсоветских транзитивных обществах.

Модернизация, часто приобретающая формы вестернизации, предполагает выработку новых моделей идентичности. Обновление и взаимодействие религиозных систем при этом оказывается существенной частью процесса в целом. При этом отнюдь не атеизация населения является доминирующей тенденцией. В Украине, по сравнению с серединой 80-х годов, на начало XXI столетия доля полагающих себя неверующими упала наполовину; напротив, доля сторонников практически всех вероисповеданий существенно возросла. Резко возросло воздействие религии на культурную жизнь, системы образования.

Внешне радикальная секуляризация советского общества на уровне механизмов идентификации не устранила форм, представлявших собою своеобразное преломление в коммунистической идеологии признаков, присущих религиозным формам сознания. Интерференция этого многослойного, противоречивого наследия с заимствуемой, в ходе модернизации, традицией гражданской религии индустриальных обществ

западного типа создает сложный конгломерат способов конструирования идентичности, анализ которого представляет существенный теоретический и практический интерес. Этот переход к современному обществу вызвал такое явление, как кризис идентификации.

Для нас особенно важным является опыт Украины. Здесь интенсивность секуляризации в 20-е - 80-е годы XX столетия была очень высокой в силу известных причин. С начала 90-х годов фундаментальные изменения в государственной политике, на фоне развития социальных процессов, связанных с разрушением базовых оснований модели социалистического общества и тотального кризиса идентичности, способствуют формированию ситуации, в которой религиозные ценности и нормы оказываются востребованными. Происходящее в этих условиях радикальное изменение положения религии многими наблюдателями воспринимается как религиозный ренессанс. Изучение этого процесса, применительно к его соотношению с идентификационными, может существенным образом способствовать как дальнейшему развитию социологической теории, так и выработке практических рекомендаций, могущих позитивно повлиять на дальнейшее развитие ситуации.

Цель статьи - выявить роль религиозных отношений в процессе социальной идентификации.

Обсуждение проблемы

Идентификация, как манифестирование принадлежности к социальным, культурным, профессиональным, этническим, конфессиональным общностям, исследовалась такими классиками социологии, как Р. Арон, П. Бурдьё, М. Вебер, Т. Веблен, Э. Гидденс, М. Джилас, Э. Дюркгейм, Р. Дарендорф, К. Маркс, Р. Мертон и многими другими. В работах этих авторов осмыслены, с различных позиций, общая логика этого процесса, его компоненты и факторы.

В современной отечественной науке с начала 90-х годов существенно повысился исследовательский интерес к религиозным ориентациям населения. Л. Митрохиным было предложено объяснение интенсивного роста общественного интереса к традиционным религиям, оккультизму, неоязычеству, связывающее этот феномен с духовным вакуумом, образовавшимся в результате краха коммунистической идеологии.

Наряду с попытками концептуальных генерализаций, осуществленных А. С. Ваторпиным, Ю. Ю. Синелиной, разворачиваются исследования региональных особенностей динамики религиозного сознания, предпринятые А. А. Авраменко, Г. С. Широкаловой. В работах М. П. Мчедлова, Л. Г. Новиковой выявлено быстрое падение доли атеистов по большинству социальных возрастных групп. Вместе с тем, как отмечается Л. Новиковой, И. Дунаевой, с этим сопряжены процессы не только и не столько возвращения к традиционным формам религиозности, сколько спонтанное развитие интереса к потустороннему,

мистическому. Проницаемость прогрессистского мировоззрения для магического сознания показана на российском материале Л. Г. Иониным, Л. С. Яковлевым. Д. Козубенко полагает маргинализацию постсоветского общества условием, актуализирующим проблему выбора идентичности между этноконфессиональными моделями и христианской, трактуемой как общечеловеческая.

Анализ литературы приводит к пониманию религиозных отношений как одной из ключевых сфер идентификации индивида и социальной общности. Механизмы этих процессов в рамках различных социологических парадигм представлены несколько разным образом, но возможным представляется согласование сложившихся подходов. Идентификация, в широком смысле, может пониматься как конструирование идентичности, выступающее важнейшей составляющей процессов изменения любых сложных систем, в том числе, социальных. Адаптивность, а, следовательно, выживаемость систем предполагает изменчивость, однако при этом неизбежен пересмотр их целостности, границ, самотождественности. Идентичность становится критерием успешности адаптивных изменений. Процессы идентификации индивидов и социальных общностей посредством присвоения фиксируемых различными религиозными структурами ценностно-нормативных систем в недостаточной степени изучены применительно к современному транзитивному социуму.

Идентификация выступает важным инструментом процессов не только социализации, но и большинства социальных взаимодействий. Развитие идентичности происходит под мощным влиянием референтных групп и идеологий. Естественно, здесь возможно и прямое действие со стороны религиозных организаций. Борьба за эго-идентичность, как минимум, неизбежна на каждой стадии жизненного цикла. Отсюда следует репродукция условий, способствующих обращению к тем или иным формам религиозного сознания, на разных этапах эпигенетического цикла.

Признанной научным сообществом является точка зрения, согласно которой социологическая традиция теории идентичности связана, прежде всего, с символическим интеракционизмом. Идентификация — процесс называния, помещения своего «я» в систему социально конструируемых категорий. Как подчеркивает П. Бергер, люди строят свои идентичности из материала той культуры, в которой живут. Ближе к концу XX столетия постмодернистские комментаторы начали толковать политику идентичности в качестве прообраза политики будущего. Социальное пространство упорядочивается идентификационной символикой, мир которой опосредует все формы коммуникации, по существу, конструируя для людей их действительность. Коллективно организованные образцы символических кодов структурируют социальное пространство, выступая формой фиксации социальной

стратификации. Социальный мир приходит к статусу символической системы.

В современных исследованиях религии размывается, междисциплинарным подходом, граница между собственно социологическими, и социально-антропологическими, культурно-антропологическими интерпретациями. Интерпретация социальной природы религии осуществляется на основе различных подходов. Наиболее применимы институциональный, функциональный, конфликтологический и культуральный. В соответствии с первым религия рассматривается как совокупность институционализированных практик (ритуальных, конфессиональных, организационных). Согласно второму - в качестве инструмента санкционирования определенных общественных отношений, рациональных относительно интересов общества как целого. В рамках третьего она выступает орудием господства одних социальных групп над другими. Соответственно четвертому, определенным образом организует систему ценностей, норм, паттернов.

Наше понимание проблемы строится на иных основаниях. Религия представляется нам слишком фундаментальным феноменом, чтобы сводить его понимание к формам, присущим секулярному обществу. Рассматривая религию как одну из важнейших институциональных форм социального конструирования реальности, мы приходим к пониманию решающего значения в ее природе процессов идентификации.

Публикуемые в последнее время результаты различных исследований свидетельствуют об инструментальном отношении к религиозной обрядности большинства молодежи. Не стремясь разобраться в существе религиозного отношения к миру, юноши и девушки хотят просто выполнить предписанные действия, долженствующие принести текущий результат, связанный с мирскими интересами. Очевидно, нельзя отождествлять веру с посещением церкви. В то же время, приватизация веры достаточно легко может поставить человека не только вне определенной конфессии, но и вне религии вообще. Однако сами юноши и девушки уверенно полагают себя верующими, не вникая даже в существо процесса воцерковления.

Традиционно характерным для секуляризованного общества оказывается понимание религии как обычного социокультурного института. Однако, при существующей реально тесной связи, культура может быть безрелигиозной, точно так же как и религия, несомненно, может обладать автономией. В современных условиях не только художественная культура достаточно часто становится инструментом пропаганды религиозных ценностей, в свою очередь, пытаюсь использовать в собственных целях конфессиональные паттерны. Прежде всего, это относится к массовой культуре.

Религия сопряжена не с поддержанием, а с изменением социума, разумеется, не в смысле какой-либо «революционной» сущности, а в смысле своей асоциальности. Слова Христа «царство мое не от мира

сего» (а подобную мысль, в весьма близкой форме, мы найдем в абсолютном большинстве религиозных систем) не следует понимать фигурально; они имеют прямой смысл. Речь идет о том, что для верующих людей ценности социума не абсолютны (что не означает их тотального отрицания: меняется лишь масштаб). А именно такой релятивностью и задается предпосылка изменения, обновления базовых оснований социальности.

Православная церковь в этих условиях ориентируется на интенсификацию своего участия в организации образования и молодежной работы. В этой деятельности, не ставя прямой задачи обращения всех в православие в качестве условия сотрудничества, церковь готова к взаимодействию с государственными и общественными организациями. В числе такого взаимодействия забота о сохранении нравственности; духовное, культурное, нравственное и патриотическое воспитание; милосердие и благотворительность, развитие социальных программ; профилактика правонарушений; культура и творческая деятельность; поддержка института семьи, материнства и детства. При этом в качестве полноценных моделей служения рассматриваются частное предпринимательство, искусство, социальная деятельность. Церковью используются разнообразные формы молодежной работы: летние лагеря, занимающиеся благотворительной деятельностью братства и сестричества, клубная деятельность, проекты в сфере культуры и информации.

Выводы

Таким образом, описанные формы участия церкви в разработке и реализации социальной политики открывают возможности конструктивного диалога между нею, с одной стороны, и государством, общественными движениями и организациями, с другой. Этот диалог, в качестве условия своей продуктивности, предполагает деидеологизацию, преодоление попыток со стороны светских институтов видеть в конфессиональных объединениях партнеров по политической деятельности. Способность к такому диалогу может рассматриваться в качестве очевидного критерия зрелости гражданского общества и адекватного ему правового государства, способного преодолеть понимание конфессиональных общностей как агентов политического процесса. С этим связан переход от стратегий регулирования противоречий, обладающих по определению трудно совместимыми интересами групп к строительству консенсуса, предполагающего понимание религиозной принадлежности не как объединения группы единомышленников против потенциальных инакомыслящих, но как индивидуального выбора, цели которого связаны с развитием личности. Сохраняя тысячелетние традиции, религии сегодня переживают эпоху обновления. Эти процессы, сопряженные с обновлением отношения к

ним в обществе, выступают важным фактором его гуманизации и развития.

Перспективы дальнейших научных исследований

- разработать инструментарий для эмпирического исследования религиозных компонентов процессов идентификации;
- определить содержание и механизмы религиозного компонента самоидентификации личности в транзитивном социуме;
- выявить модели идентификации, использующие механизмы конструирования религиозного сознания; определить базовые типы религиозности в современном постсоветском обществе;
- определить соотношение конфессиональной принадлежности с другими видами идентификации в контексте взаимодействий церкви с основными социальными институтами.

Джерела

1. Гавриленко І.М., Кузьменко В.І., Скідін О.Л. Соціологія організацій: Навчальний посібник. – Запоріжжя: ГУ „ЗІДМУ”, 2007. – 404с.
2. Лукашевич Н.П. Основы социологии труда: Конспект лекций для магистров. – К.: МАУП, 1994.
3. Пилипенко В.Є., Шевель І.П. Соціологія підприємництва. – К.: Європа, 1997.
4. Економічна соціологія: Навч. посібник / В.М. Ворона, В.Є. Пилипенко, В.І. Тарасенко та ін. – К.: Ін-т соціології НАН України, 1997.
5. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: очерки теории. – Новосибирск: Наука, 1991.
6. Смелзер Н. Социология экономической жизни // Американская социология: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1972.
7. Социология: наука об обществе: Учебное пособие / Под общ. ред. В.П. Андрущенко, Н.И. Горлача. – Харьков: Руби кон, 1996.

Стаття надійшла 08.10.2007 р.